Benito Pérez Galdós

Doña Perfecta

BENITO PÉREZ GALDÓS

DOÑA PERFECTA

ESPAÑOL

LITERATURA CLÁSICA

Подготовка текста, вступительная статья и комментарии
С. В. Григорьева

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРО
Санкт-Петербург
2009

УДК 378.2
ББК 81.2 Исп-93
Г 17

Гальдос Б. П.

Г 17 Донья Перфекта: Книга для чтения на испанском языке. — СПб.: КАРО, 2009. — 352 с. («Literatura clásica»).

ISBN 978-5-9925-0444-6

Бенито Перес Гальдос (1843–1920) — наиболее значительный представитель критического реализма в Испании. Его роман «Донья Перфекта» — первый опыт писателя в жанре социально-тенденциозного романа. На фоне конфликта молодого столичного инженера Пепе Рея и его провинциальной тетушки Доньи Перфекты Гальдос дает интересное описание испанского общества конца XIX века.

В данное издание включен полный текст произведения, снабженный подробным историческим и лексико-грамматическим комментарием. Книга может быть рекомендована студентам-испанистам, преподавателям испанского языка, специалистам в области испанской и западноевропейской литературы, а также всем тем, кто интересуется языком, культурой и историей Испании.

УДК 378.2
ББК 81.2 Исп-93

ISBN 978-5-9925-0444-6

© КАРО, 2009

Роман Бенито Переса Гальдоса «Донья Перфекта»

Наверное, каждый русскоязычный читатель «Доньи Перфекты» Бенито Переса Гальдоса (1843–1820) невольно задавался вопросом, что же в данном произведении такого замечательного (если замечательное вообще присутствует), кроме банального сюжета, тенденциозности и антиклерикальной иронии.

Действительно, сюжет романа достаточно банален: главный герой, наделённый всеми возможными и невозможными положительными качествами, приезжает в провинциальный город, насмехается над скудоумием его обитателей, а в результате получает пулю в лоб. За исключением финала, очень напоминает «Горе от ума» Грибоедова.

С другой стороны, несмотря на всю тенденциозность и банальность, «Донья Перфекта» Гальдоса имела если не оглушительный, то вполне очевидный успех у современников. Да и сам автор, по-видимому, придавал роману какое-то особенное значение, создав на его основе через двадцать лет после публикации одноимённую пьесу, которая с успехом шла во многих городах Испании.

Конечно, можно возразить, что для современников Гальдоса это был роман на злобу дня, роман, отражавший, как сказали бы ещё совсем недавно, непримиримые классово-социальные противоречия, борьбу между консерваторами и либералами, ретроградами и прогрессистами. Всё это справедливо, ибо ко времени написания романа (Гальдос приступил к его созданию в феврале 1876 года; с марта он начал публиковать готовые главы в журнале «Ревиста де Эспанья»; к маю того же года роман был закончен и вскоре вышел отдельным изданием) Испания пережила множество исторических потрясений, среди которых можно назвать оккупацию Наполеона, войну за независимость, пять революций, а также разделивший страну на два враждебных друг другу лагеря спор о престолонаследии, логическим завершением которого стали карлистские войны, не говоря уже о непрекращающихся спорах о том, каким должен быть дальнейший путь развития страны. Поэтому исключительно злободневный, написанный с юношеским чёрно-белым максимализмом, призывающий искоренить и уничтожить, роман не мог не вызвать восторга в среде либералов и, наоборот, возмущения и негодования в среде косерваторов и сторонников ортодоксального католицизма. Но не в этом дело. Написанное на злобу дня написанным на злобу дня и останется. Удивительно то, что спустя много лет после написания «Донья Перфекта» вызывает к себе явный интерес не только литературных критиков и почитателей таланта автора, некоторые из которых и по

сей день называют «Перфекту» лучшим произведением Гальдоса, а её создателя — вторым по значимости испанским писателем после Сервантеса, но и представителей других видов искусства, например искусства кинематографического, о чём свидетельствует снятый в 1950 году фильм по мотивам романа режиссёра Алехандро Галиндо. В чём же секрет популярности этого произведения? Попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Многим знакома популярная песня, известный пасодобль «Viva España». Вот его начало:

Y entre flores fandanguillos y alegrías
nació mi España la tierra del amor
sólo Dios pudiera hacer tanta belleza
y es imposible que puedan haber dos
y todo el mundo sabe que es verdad
y lloran cuando tienen que marchar

У большинства людей при слове «Испания» возникает образ, как две капли воды похожий на образ из песни. Испания — это земля цветов, любви и радости. Добавим сюда корриду и фламенко. У Гальдоса всё наоборот. Вместо цветов — чертополох, вместо любви — ненависть, вместо радости — сон да молитва. Жители Орбахосы, среднестатистического испанского города, города, уподобляемого автором чему-то ненужному и неживому, например помойке или трупу, не страстно-благородные испанцы, созданные стереотипным мышлением, а эдакие моральные уродцы, несущие бремя непомерно раздутого тщеславия и мелкой злобности, жизнь

которых — сплошная череда повторяющихся фактов и событий — лишена единственного качества, отличающего живую сущность от неживой, — движения.

Человек (будь то отдельно взятый житель Орбахосы или любой человек вообще) живёт потребностью не только как-то скрашивать, но и оправдывать в своих глазах своё же существование. Ну а если это существование ничем не заполнено, такая потребность становится жизненной необходимостью, и удовлетворить её можно только в обществе себе подобных. Но там, где всё давным-давно известно, успело набить оскомину и опротиветь, она заведомо нереализуема. Единственный выход — найти того, кто будет диаметрально противоположен (не важно, со знаком плюс или со знаком минус) любому представителю вышеупомянутого социума.

В случае с Орбахосой, где каждое новое происшествие, даже незначительное по своей сути, воспринимается как дар свыше, таким антагонистом стал главный герой романа инженер Пепе Рей, свалившийся на головы жителей города, как манна небесная. И с этого момента у них появилась возможность мыслить, действовать или бороться, пусть даже эта борьба не имела ни смысла, ни цели, ни настоящего противника. Вся её суть — в процессе.

Действительно, нельзя сказать, что обитатели Urbis Augustae по-настоящему ненавидят Пепе Рея. Причин для этого нет. Для них даже не столь

важно, увлекается ли он спиритизмом, исповедует ли взгляды немецких философов или какую-либо ересь. Даже тот факт, что Пепе Рей происходит из ненавистного (на словах, конечно) Мадрида, не следует принимать во внимание, ибо любая столица является в глазах обитателей провинциального города не только источником всяческих бед и разврата, но и предметом явного вожделения. Значение имеет лишь то, что кандидатура инженера идеально подходит на роль врага. Далее — дело за малым: наделить этого врага сверхъестественными намерениями и способностями, например разрушить собор и построить на его месте новомодную фабрику, и всё. А чем сильнее и опаснее противник, тем большая слава покроет того, кому выпадет честь считаться его победителем.

Да, España es diferente... Особенно та Испания, образ которой язвительно и тенденциозно воссоздан в произведении Гальдоса. По этой причине интерес к роману нельзя назвать случайным. С другой стороны, интересен и сюжет, точнее — взаимоотношения главных героев произведения. Таковыми являются Пепе Рей, его тётка Донья Перфекта Полентинос, её дочь Росарио Полентинос, а также исповедник Доньи Перфекты Иносенсио Тиниеблас.

Что касается взаимоотношений Пепе Рея и Росарио Полентинос, то здесь Гальдос далеко не оригинален. Поэтому оставим в стороне их любовь и трагический конец. Посмотрим лучше на то, что связывает воедино Пепе Рея, Донью Перфекту и её исповедника.

Пепе Рей приезжает в Орбахосу по поручению министерства (исследовать устье реки Наары на предмет наличия полезных ископаемых), но главная цель его визита — сватовство к своей двоюродной сестре, что является обоюдным желанием как его отца, так и его тётки. Однако в интересах священника помешать этому браку, ибо Росарио, обладательница большого состояния и поместий, дочь наиболее влиятельной персоны в городе, — завидная партия для его племянника Хасинто, а устроить этот брак для исповедника, обладающего неограниченным влиянием на мать Росарио, не представляет особого труда. Единственное препятствие — сватовство Пепе Рея.

Таким образом, для достижения собственной цели священнику необходимо убрать с пути инженера, расстроив его предполагаемый брак. Но как это сделать? Ведь для того чтобы заставить почувствовать вместо любви и уважения презрение и ненависть, чтобы заставить в корне изменить отношение к сыну человека, являющегося не только горячо любимым братом, но также и благодетелем, не давшем семье пойти по миру из-за расточительности её главы, требуются серьёзные аргументы.

Но оказывается, найти их не так уж сложно. Требуется всего лишь вызвать своего противника на откровенный разговор, заставить перейти от общих фраз вежливой признательности к разговору о сути его мировоззрения и взглядах на основные аспекты человеческого сосуществования, и всегда найдётся какая-нибудь сентенция, которая заденет

чувства другого человека. А в случае с Пепе Реем таких сентенций более чем достаточно, ибо при всей симпатии Гальдоса к своему главному герою он не страдает ни всепрощением, ни мало-мальской терпимостью. Его позиция — позиция если не воинствующего атеиста, то воинствующего прагматика.

Посудите сами: «El cielo no es una bóveda, las estrellas no son farolillos, la luna no es una cazadora traviesa, sino un pedrusco opaco; el sol no es un cochero emperejilado y vagabundo, sino un incendio fijo. Las sirtes no son ninfas, sino dos escollos; las sirenas son focas; y en el orden de las personas, Mercurio es Manzanedo; Marte es un viejo barbilampiño, el conde de Moltke; Néstor puede ser un señor de gabán que se llama monsieur Thiers; Orfeo es Verdi; Vulcano es Krupp; Apolo es cualquier poeta». Для Пепе Рея не существует ни поэтического вымысла, ни поэтического восприятия природы. Всё предельно ясно, конкретно и прагматично, как в казённом реестре, да и говорит он об этом каким-то канцелярским языком: «**se han corrido los órdenes para dejar cesantes** a todos los absurdos, falsedades, ilusiones, ensueños, sensiblerías y preocupaciones que ofuscan el entendimiento del hombre».

К вопросам религии Пепе Рей подходит с тем же самым прагматическим мерилом: нищие на паперти для него — простые бездельники, собор — не дом Божий, но предмет искусствоведческого поклонения, а облачение Девы Марии и младенца Иисуса — бесформенное тряпьё. А это уже не просто словесная небрежность, но непростительный

проступок в глазах Доньи Перфекты, потому что никто не приезжает со своим уставом в чужой монастырь, поучая и наставляя на путь истинный.

Конечно, данная позиция нисколько не является преступной (quot homines tot sententiae), и, может быть, при других обстоятельствах Пепе Рею не пришлось бы с пеной у рта отстаивать свои взгляды, если бы не было хитроумного каноника с его корыстными планами, который сумел использовать любые, даже не дозволенные христианину, средства во имя поставленной перед собой цели, своевольной помещицы Доньи Перфекты и города, созданного воображением Бенито Переса Гальдоса.

Capítulo I

¡Villahorrenda!..
¡Cinco minutos!..

Cuando el tren mixto[1] descendente[2] número 65 (no es preciso nombrar la línea) se detuvo en la pequeña estación situada entre los kilómetros 171 y 172, casi todos los viajeros de segunda y tercera clase se quedaron durmiendo o bostezando dentro de los coches, porque el frío penetrante de la madrugada no convidaba a pasear por el desamparado andén. El único viajero de primera que en el tren venía bajó apresuradamente, y dirigiéndose a los empleados, preguntóles[3] si aquél era el apeadero de

---

[1] **el tren mixto** — товарно-пассажирский поезд

[2] **descendente** — идущий к побережью

[3] **preguntóles** — беспредложные формы личных местоимений в функции прямого и косвенного дополнений могут ставиться после глагола в личной форме и писаться с ним слитно. Это происходит, главным образом, когда глагол стоит в утвердительной форме в начале предложения. Следует отметить, что подобное употребление архаизовано и не характерно для современного языка.

Villahorrenda[1]. (Este nombre, como otros muchos que después se verán, es propiedad del autor.)

— En Villahorrenda estamos — repuso el conductor, cuya voz se confundió con el cacarear de las gallinas que en aquel momento eran subidas al furgón[2]. — Se me había olvidado llamarle a usted, Sr[3]. de Rey. Creo que ahí le esperan con las caballerías.

— ¡Pero hace aquí un frío de tres mil demonios! — dijo el viajero envolviéndose en su manta. — ¿No hay en el apeadero algún sitio donde descansar y reponerse antes de emprender un viaje a caballo por este país de hielo?

No había concluido de hablar, cuando el conductor, llamado por las apremiantes obligaciones de su oficio, marchóse, dejando a nuestro desconocido caballero con la palabra en la boca[4]. Vio éste que se acercaba otro empleado con un farol pendiente de la derecha mano, el cual movíase al compás de la marcha, proyectando geométricas series de ondulaciones luminosas. La luz caía sobre el piso del andén, formando un zígzag semejante al que describe la lluvia de una regadera.

---

[1] **Villahorrenda** — для творческой манеры Гальдоса характерно использование «говорящих» имён и названий (например: Villahorrenda, Villarrica, Rey, Inocencio, Perfecta)

[2] **el furgón** — багажный вагон

[3] **Sr = señor**

[4] **dejarle a uno con la palabra en la boca** — оборвать кого-либо на полуслове

— ¿Hay fonda o dormitorio en la estación de Villahorrenda? — preguntó el viajero al del farol.

— Aquí no hay nada, — respondió éste secamente, corriendo hacia los que cargaban y echándoles tal rociada de votos, juramentos, blasfemias y atroces invocaciones, que hasta las gallinas, escandalizadas de tan grosera brutalidad, murmuraron dentro de sus cestas.

— Lo mejor será salir de aquí a toda prisa — dijo el caballero para su capote1. — El conductor me anunció que ahí estaban las caballerías.

Esto pensaba, cuando sintió que una sutil y respetuosa mano le tiraba suavemente del abrigo. Volvióse y vio una obscura masa de paño pardo sobre sí misma revuelta, y por cuyo principal pliegue asomaba el avellanado rostro astuto de un labriego castellano. Fijóse en la desgarbada estatura, que recordaba al chopo entre los vegetales; vio los sagaces ojos, que bajo el ala de ancho sombrero de terciopelo raído resplandecían; vio la mano morena y acerada, que empuñaba una vara verde, y el ancho pie que, al moverse, hacía sonajear el hierro de la espuela.

— ¿Es usted el Sr. D. José de Rey? — preguntó, echando mano al sombrero.

— Sí; y usted — repuso el caballero con alegría, — será el criado de Doña Perfecta, que viene a buscarme a este apeadero para conducirme a Orbajosa.

---

[1] **decir para su capote** — сказать про себя

— El mismo. Cuando usted guste marchar… la jaca corre como el viento. Me parece que el Sr. D. José ha de ser buen jinete. Verdad es que a quien de casta le viene[1]…

— ¿Por dónde se sale? — dijo el viajero con impaciencia. — Vamos, vamonos de aquí, señor… ¿Cómo se llama usted?

— Me llamo Pedro Lucas — respondió el del paño pardo, repitiendo la intención de quitarse el sombrero—; pero me llaman el tío Licurgo. ¿En dónde está el equipaje del señorito?

— Allí bajo el reloj lo veo. Son tres bultos. Dos maletas y un mundo[2] de libros para el Sr. D. Cayetano. Tome usted el talón[3].

Un momento después, señor y escudero hallábanse a espaldas de la barraca llamada estación, frente a un caminejo que, partiendo de allí, se perdía en las vecinas lomas desnudas, donde confusamente se distinguía el miserable caserío de Villahorrenda. Tres caballerías debían transportar todo: hombres y mundos. Una jaca de no mala estampa era destinada al caballero. El tío Licurgo oprimiría los lomos de un cuartago venerable, algo desvencijado, aunque seguro, y el macho, cuyo freno debía regir un joven zagal, de piernas listas y fogosa sangre, cargaría el equipaje.

---

[1] **de casta le viene** — на роду написано
[2] **el mundo** — большой сундук
[3] **el talón** — мякиш копыта

Antes de que la caravana se pusiese en movimiento, partió el tren, que se iba escurriendo por la vía con la parsimoniosa cachaza de un tren mixto. Sus pasos, retumbando cada vez más lejanos, producían ecos profundos bajo tierra. Al entrar en el túnel del kilómetro 172, lanzó el vapor por el silbato, y un aullido estrepitoso resonó en los aires. El túnel, echando por su negra boca un hálito blanquecino, clamoreaba como una trompeta: al oír su enorme voz, despertaban aldeas, villas, ciudades, provincias. Aquí cantaba un gallo, más allá otro. Principiaba a amanecer.

Capítulo II

Un viaje por el corazón de España

Cuando empezada la caminata, dejaron a un lado las casuchas de Villahorrenda, el caballero, que era joven y de muy buen ver[1], habló de este modo:

— Dígame usted, Sr. Solón[2]…

— Licurgo[3], para servir a usted…

— Eso es, Sr. Licurgo. Bien decía yo que era usted un sabio legislador de la antigüedad. Perdone la

---

[1] **tener buen ver** — иметь хороший вид, хорошо выглядеть

[2] **Solón** — Солон (между 640 и 635, Афины — ок. 559 до н. э., там же), древнегреческий государственный деятель, военачальник, законодатель и поэт. Был избран первым архонтом (в 594 до н. э.) в Афинах и получил широкие полномочия по установлению новых законов, проведя впоследствии многие аграрные, экономические и политические реформы. Античные предания причисляли Солона к 7 греческим мудрецам.

[3] **Licurgo** — Ликург, легендарный спартанский политический деятель и законодатель (IX–VIII вв. до н. э.), которому греческие авторы приписывают создание институтов спартанского общественного и государственного устройства, а также раздел земель между спартиатами.

equivocación. Pero vamos al caso[1]. Dígame usted, ¿cómo está mi señora tía?

— Siempre tan guapa — repuso el labriego, adelantando algunos pasos su caballería. — Parece que no pasan años por[2] la señora Doña Perfecta. Bien dicen, que al bueno Dios le da larga vida. Así viviera mil años ese ángel del Señor. Si las bendiciones que le echan en la tierra fueran plumas, la señora no necesitaría más alas para subir al cielo.

— ¿Y mi prima la señorita Rosario?

— ¡Bien haya quien a los suyos parece[3]! ¿Qué he de decirle[4] de Doña Rosarito, sino que es el vivo retrato de su madre? Buena prenda se lleva usted, caballero D. José, si es verdad, como dicen, que ha venido para casarse con ella. Tal para cual[5], y la niña no tiene tampoco por qué quejarse. Poco va de Pedro a Pedro[6].

---

[1] **ir al caso** — приступить к делу, перестать болтать о пустяках, начать говорить по сути

[2] **no pasar años por alguien** — хорошо сохраниться, выглядеть моложе своих лет

[3] **¡Bien haya quien a los suyos parece!** — в данном выражении глагол haber употребляется в этимологическом значении «иметь»

[4] **qué he de decirle** — ну что сказать (конструкция haber de обозначает долженствование. Употребление её в современном языке, за исключением некоторых устойчивых выражений, является архаизмом.)

[5] **tal para cual** — один другого стоит

[6] **Poco va de Pedro a Pedro** — переосмысление старинной поговорки «Algo va de Pedro a Pedro» (между двумя вещами, одинаковыми на вид, всё-таки существуют

— ¿Y el Sr. D. Cayetano?

— Siempre metidillo[1] en la faena de sus libros. Tiene una biblioteca más grande que la catedral, y también escarba la tierra para buscar piedras llenas de unos demonches de garabatos[2] que dicen escribieron los moros.

— ¿En cuánto tiempo llegaremos á Orbajosa?

— A las nueve, si Dios quiere. Poco contenta se va a poner la señora[3] cuando vea a su sobrino… Y la señorita Rosarito, que estaba ayer disponiendo el cuarto en que usted ha de vivir… Como no le han visto nunca, la madre y la hija están que no viven, pensando en cómo será o cómo no será este Sr. D. José. Ya llegó el tiempo de que callen cartas y hablen barbas[4]. La prima verá al primo, y todo será fiesta y gloria. Amanecerá Dios y medraremos[5].

различия). В данном случае выражение синонимично выражению tal para cual — один другого стоит.

[1] **metidillo = metido** (употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов с причастием характерно для разговорного стиля)

[2] **unos demonches de garabatos** — какие-то чёртовы каракули

[3] **poco contenta se va a poner la señora** — вот уж обрадуется сеньора

[4] **Ya llegó el tiempo de que callen cartas y hablen barbas.** — Пришло время перейти от слов к делу.

[5] **Amanecerá Dios y medraremos** — Будет день и будет пища (выражение восходит к «Дон-Кихоту» Сервантеса, например, ч. 2 гл. 14: Está bien — replicó el del Bosque. — Amanecerá Dios y medraremos.)

Contents

Роман Бенито Переса Гальдоса «Донья Перфекта» 3

Capítulo I. ¡Villahorrenda!.. ¡Cinco minutos!.....11

Capítulo II. Un viaje por el corazón de España 16

Capítulo III. Pepe Rey 40

Capítulo IV. La llegada del primo 50

Capítulo V. ¿Habrá desavenencia? 57

Capítulo VI. Donde se ve que puede surgir
la desavenencia cuando menos se espera.....64

Capítulo VII. La desavenencia crece 77

Capítulo VIII. A toda prisa 85

Capítulo IX. La desavenencia sigue creciendo
y amenaza convertirse en discordia 96

Capítulo X. La existencia de la discordia es evidente..... 115

Capítulo XI. La discordia crece..... 129

Capítulo XII. Aquí fue troya..... 144

Capítulo XIII. Un casus belli 157

Capítulo XIV. La discordia sigue creciendo 163

Capítulo XV. Sigue creciendo hasta que se declara la guerra 173

Capítulo XVI. Noche 177

Capítulo XVII. Luz a obscuras 185

Capítulo XVIII. Tropa 198

Capítulo XIX. Combate terrible. — Estrategia 211

Capítulo XX. Rumores. — Temores 226

Capítulo XXI. Desperta, ferro 235

Capítulo XXII. ¡Desperta! 252

Capítulo XXIII. Misterio 263

Capítulo XXIV. La confesión 268

Capítulo XXV. Sucesos imprevistos. — Pasajero desconcierto 272

Capítulo XXVI. María Remedios 291

Capítulo XXVII. El tormento de un canónigo 303

Capítulo XXVIII. De Pepe rey a A. Juan rey 317

Capítulo XXIX. De Pepe rey a rosario polentinos 325

Capítulo XXX. El ojeo 326

Capítulo XXXI. Doña Perfecta 330

Capítulo XXXII. Final 339

Книги издательства «КАРО» можно приобрести:

Оптовая торговля:

в Санкт-Петербурге:
ул. Бронницкая, 44
тел./факс: (812) 575-94-39, 320-84-79
e-mail: karo@peterstar.ru

в Москве:
ул. Краснобогатырская, 31
тел./факс: (495) 964-02-10, 964-08-46
e-mail: moscow@karo.net.ru

Интернет-магазин
WWW.BOOKSTREET.RU

Розничная торговля:

в Санкт-Петербурге:
«Азбука»,
пр. Обуховской обороны, д.103
Тел.: (812) 567-56-65
Санкт-Петербургский
Дом Книги,
Невский пр., 28
Тел.: (812) 448-23-55
Сеть книжных магазинов
«Буквоед»
Магазин в помещении
ЛОИРО,
Чкаловский пр. 25А

в Москве:
«Библио-Глобус» Торговый дом
Тел.: (495) 928-35-67, 924-46-80
«Московский дом книги»
Тел.: (495) 789-35-91
«Молодая гвардия» Дом книги
Тел.: (495) 238-50-01, 238-26-86
Торговый дом книги «Москва»
Тел.: (495) 229-64-83
«Дом книги» Медведково
Тел.: (495) 476-00-23
«Дом книги на Ладожской»
Тел.: (495) 267-03-02

Магазин полного ассортимента в Санкт-Петербурге
«Книжный двор», ул. Мира, 11, Тел.: (812) 233-34-31

Бенито Перес Гальдос

DOÑA PERFECTA

ДОНЬЯ ПЕРФЕКТА

Подготовка текста, вступительная статья и комментарии
С. В. Григорьева

Ответственный редактор *О. П. Панайотти*
Технический редактор *И. Н. Варламова*
Иллюстрация на обложке *О. В. Маркиной*

Издательство «КАРО», ЛР № 065644
195027, Санкт-Петербург, Свердловская наб., д. 60, (812) 570-54-97

WWW.KARO.SPB.RU

Гигиенический сертификат
№ 78.01.07.953.П.004024.03.07 от 22.03.2007

Подписано в печать 10.08.2009. Формат 70 x 100 $^{1}/_{32}$. Бумага газетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,2. Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано по технологии CtP
в ОАО «Печатный двор» им. А.М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.